ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
Том 2 ● Номер 1 ● Январь-март 2018
ISSN 2541-7681
SHADOW ECONOMY

издательство Креативная экономика

Теневая экономика: угрозы и последствия

Дмитриева Е.О. [1]***, Дробот Е.В.*** [2]

[1] Северо-Западный энергетический таможенный пост, Приморск, Россия
[2] Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Выборг, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается понятие «теневая экономика», дается ее классификация, выделяются основные проблемы теневой экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теневая экономика, неформальная экономика, подпольная экономика, экономическая безопасность

Shadow economy: threats and consequences

Dmitrieva E.O. [1]***, Drobot E.V.*** [2]

[1] North-West Energy Customs Post, Russia
[2] Vyborg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia

Введение

Теневая экономика (ТЭ) – это экономическая деятельность, которая скрыта от общества и государства и не контролируется и не учитывается государством. Это есть составная часть неформальной экономики, но она не охватывает ее полностью, потому что не включает в себя те виды деятельности, которые не скрываются специально от общества и государства, например, домашняя или общинная экономики. ТЭ включает в себя нелегальные, криминальные виды экономики, но не ограничивается ими. ТЭ – это экономические взаимоотношения граждан общества, развивающиеся стихийно, в обход существующих государственных законов и общественных правил.

При изучении феномена «теневая экономика» необходимо отметить, что недостаточно исследованы методологические основы феномена теневой экономики: «Сложность феномена теневой экономики, выражающаяся в многообразии форм проявления, вовлеченных субъектов, этапов хозяйственной деятельности на региональном уровне,

требует разработки методологических подходов на основе экономических теорий, рассматривающих различные аспекты этого явления» [1] *(Agarkov, 2008)*.

Не существует единой общепринятой структуры теневой экономики. Сегодня нет единого мнения о том, входит ли криминальная экономика в состав теневой экономики [3] *(Burov, 2017)*. Например, В. Радаев разделяет теневую и криминальную экономику, а А. Нестеров и А. Вакурин теневую экономику рассматривают в качестве подсистемы экономики криминальной [6] *(Nesterov, 1995)*.

Анализ отечественных и зарубежных источников по проблемам теневой экономики показал, что методологическая база ее исследования очень разнообразна, и ее применение связано с применяемыми подходами и поставленными перед исследователем целями и задачами. Отмечено, что при рассмотрении основных подходов к пониманию теневой экономики у исследователей имеется большой разброс взглядов на критерии, по которым можно относить экономические явления к сфере теневой экономики [3] *(Burov, 2017)*.

Природа теневых экономических отношений сложна и неоднородна. Предпринимательская деятельность на сегодняшнем этапе развития характеризуется как полностью нелегальными формами экономической деятельности (например, производство качественных товаров, разрешенных государством, но не учитываемых), так и сочетанием в работе одного и того же предприятия законной и теневой деятельности. Мы не рассматриваем криминальную деятельность (подпольное производство некачественной продукции – водки, а также наркотиков, печатание фальшивых денег). Можно говорить об элементах теневой деятельности, присутствующих в работе практически каждого малого предприятия, и необходимо отметить, что теневая деятельность больших предприятий имеет свою специфику и не так регулярна, как у субъектов малого бизнеса [7] *(Samarukha, Burov, 2010)*.

Рассматривая экономическую деятельность в теневом секторе экономики, необходимо отметить, что доходы в этом случае скрываются и не являются налогооблагаемой

ABSTRACT:

In article the concept «shadow economy» is considered, its classification is given, the main problems of a shadow economy are allocated.

KEYWORDS: shadow economy, informal economy, underground economy, economic safety

JEL Classification: **Received: 01.10.2017 / Published: 31.03.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

CITATION:

Dmitrieva E.O., Drobot E.V. (2018) Tenevaya ekonomika: ugrozy i posledstviya [Shadow economy: threats and consequences]. ***Tenevaya ekonomika. 2.*** (1). – 9-16. doi: 10.18334/tek.1.1.37636

экономической деятельностью. Практически любое предпринимательство, которое скрывает свои доходы или уклоняется от уплаты налогов, может считаться теневой экономической деятельностью (ТЭД).

«Теневую» экономику, в свою очередь, можно охарактеризовать как комплекс разнотипных экономических отношений и неучтенных, нерегламентированных и противоправных видов экономической деятельности. Хотя в первую очередь ТЭ – производство, которое скрывается от общества и не контролирует распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей, денег и услуг.

Размеры и характер деятельности в сфере ТЭ характеризуются многими аспектами, начиная от огромных доходов, извлекаемых из государственного бюджета с помощью коррупционных связей, заканчивая уклонением от уплаты налогов «самозанятых» – репетиторы, ремонтные и сантехнические услуги и т.д.

Если попытаться классифицировать теневую деятельность и взять за основу критерий ее отношения к официальной экономике, то по одному из подходов можно обозначить три сектора теневой экономики: 1) «беловоротничковая» теневая экономика; 2) серая (неформальная) теневая экономика; 3) черная (подпольная) теневая экономика.

По мнению В.Ю. Бурова, структура теневой экономики состоит из:

А) официального сектора:

– учитываемая (recorded) – деятельность, не запрещенная законом, официально учитываемая и официально зарегистрированная;

– учитываемая фиктивная (recorded fictitious) – деятельность, не запрещенная законом, официально учитываемая и официально зарегистрированная, но фактически не выполняемая;

– скрытая (hidden) – деятельность, не запрещенная законом, официально зарегистрированная, но официально не учитываемая, служащая источником теневых доходов, направляемых на поддержку теневой деятельности и увеличениЕ личных доходов;

– коррупционная (сектор завышенных цен) – деятельность предприятий, использующиХ в качестве источника финансирования выполняемых работ и услуг денежные средства государственных организаций и корпораций;

ОБ АВТОРАХ:

Дмитриева Екатерина Олеговна, заведующий складом отдела тылового обеспечения

Дробот Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой таможенного дела и внешнеэкономической деятельности

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Дмитриева Е.О., Дробот Е.В. Теневая экономика: угрозы и последствия // Теневая экономика. – 2018. – Том 2. – № 1. – С. 9–16. doi: 10.18334/tek.1.1.37636

В) неофициального сектора:

– неформальная экономика – деятельность, не запрещенная законом, но официально не зарегистрированная и не учитываемая (репетиторство; перевозка пассажиров и грузов на личном автотранспорте; домашнее хозяйство; сдача в аренду квартиры; выращивание сельхозпродукции на приусадебных и дачных участках и т.д.);

– нелегальная экономика (non-legall economy) – деятельность, не запрещенная законом, но официально не зарегистрированная и не учитываемая (нелегальная торговля дикими животными, культурными ценностями; нелегальный рынок автотранспорта («конструктор», перегон и продажа автомобилей; деятельность по выпуску различных разрешенных видов продукции и оказанию услуг и т.д.) [2] (Burov, 2015).

Во всем мире к теневой экономике сложилось негативное отношение, с ней во всех странах ведется беспощадная борьба. Одновременно ТЭ представляет часть экономической системы, без которой она не может воспроизводиться. Это подразумевает, что с ТЭ нужно обращаться расчетливо: ослабляя ее масштабы, следует предусмотреть меры введения теневых отношений в легальное русло. В России во время перехода к рыночным отношениям сложилась система высокотеневых экономических отношений, которые имеют ряд признаков.

Во-первых, ТЭ характеризуется большими масштабами, стала сектором экономики, причем в отдельных отраслях превалирующим, где большую роль играют неофициальные и внеправовые отношения, что привело, по оценкам отдельных экспертов, к тотальной коррумпированности, низкой роли права и судебной системы.

Во-вторых, в экономике образовались теневые финансовые группы, представляющие собой властно-хозяйственные структуры, имеющие в качестве покровителей различные органы государственной власти, распоряжающиеся крупным капиталом и ведущие широкомасштабную предпринимательскую деятельность. В своей теневой деятельности финансовые группы практически не имеют конкуренциИ на финансовых рынках, на рынках основных товарных групп и, главным образом, во внешней торговле. Ещё одно из последствий функционирования теневого финансового капитала, точнее небольшой части населения страны, которая присваивает в связи с монопольным господством в экономике огромные доходы, это оскудение огромной доли населения. Так, по оценкам экспертов, около 30 млн человек имеют очень низкий уровень жизни, внушительная часть которых находится на грани голодной смерти.

В-третьих, последствия от развития ТЭ – деградация бюджетной системы. Финансовый капитал нахлебничает на бюджетных средствах, используя их как основной исток сверхдоходов, манипулирует с бюджетными ресурсами и государственной собственностью, толкает государство на получение заемных средств как вынужденное в подобных условиях средство решения финансовых проблем в обществе. С этим сопряжено сужение реального сектора экономики, разорение значительной части предприятий, что ведет к банкротству, в частности в секторе малого предпринимательства, около 30 % их численности.

В-четвертых, ТЭ вызвала перераспределение национального дохода в пользу паразитического потребления. Рост доходов у теневых финансовых олигархов сопровождается развертыванием непроизводительных структур, обслуживающих теневых «бизнесменов». В то же время народнохозяйственные сферы, обеспечивающие благосостояние большей части населения, приходят в упадок [8] *(Sarycheva, 2017)*.

Структура теневой экономики достаточно сложна и включает элементы различной природы, которые связаны как с реальным производством нормальных товаров и услуг, так и перераспределительного характера, как относительно легко выявляемых, так и с трудом поддающихся измерению и оценке.

Если систематизировать экономические угрозы безопасности социально-экономического развития регионов России, основными из которых являются внешнеэкономические, валютно-финансовые, внутренние государственные экономические, угрозы в реальном секторе экономики, разрушение инвестиционно-инновационного комплекса, угрозы в социальной сфере, производственные и энергетические [4, 5, 9] *(Grebenyuk, 2017; Dudin, Nevmyvako, 2017; Sorokina, Apanasenko, 2017)*, то можно представить и в следующем виде [10] (рис. 1).

Рисунок 1. Теневая экономика как угроза экономической безопасности региона

По оценкам Федеральной службы государственной статистики, в 2011 году теневая экономика в России составляет 16 % от ВВП, и занято в ней около 13 млн чело-

век, доход от незадекларированной деятельности составляет 7 трлн рублей [11]. Эта доля теневой экономики показывает неплохой показатель по сравнению с развитыми странами мира. Средний объем теневых экономик на основе анализа данных из 37 развитых стран мира в 2011 году составил 20 % ВВП. Если считать оценки Росстата реалистичными, то Россия по объему теневой экономики выглядит лучше Италии (22 % ВВП), Греции (25 % ВВП) и значительно лучше прибалтийских стран, таких как Эстония (40 % ВВП) и Латвия (42 % ВВП) (рис. 2).

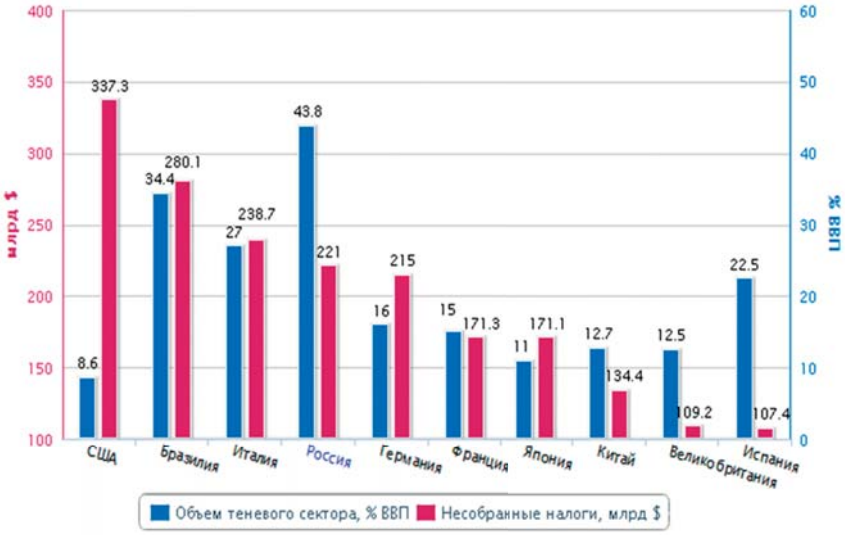

Рисунок 2. Доля теневой экономики и сумма неуплаченных налогов по странам

Исследователи подсчитали, что за обозначенный период из России незаконно были выведены 211,5 млрд долл. Незаконный приток средств в экономику составил 552,9 млрд долл., которые поступают в первую очередь путем искажения данных при выставлении счетов-фактур.

Отток капитала в размере 211,5 млрд долл. представляет собой средства, которые не проходят ни по каким документам, – взятки, скрытые от налогов доходы и средства, заработанные на торговле людьми, наркотиками, оружием.

Заключение

Российские предприятия считают уплату налогов дурным тоном. Все используют целую сеть подставных фирм-посредников для ухода от налогообложения. В результате 44 % ВВП не облагается налогами. Здесь, в отличие от США, царствует

равенство: уходом от уплаты налогов грешат как частные, так и государственные компании, как, например, Газпром, обвиняемый в неуплате двух миллиардов долларов. То, что частные компании обманывают государство, еще как-то можно понять, но вот чтобы государство обманывало само себя, это выглядит уже поистине удивительным.

ИСТОЧНИКИ:

1. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: Автореф. … д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.
2. Буров В.Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства. – Чита, 2015. – 276 с.
3. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ// Теневая экономика. – 2017. – № 2. – с. 57-72. – doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
4. Гребенюк А.А. Типология последствий воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2017. – № 4. – doi: 10.18334/migration.2.4.39130.
5. Дудин М.Н., Невмывако В.П. Механизмы дисбаланса экономической системы, ухудшающие ее безопасность, и пути их преодоления // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 2. – с. 5-14.
6. Нестеров А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – с. 135-142.
7. Самаруха В.И., Буров В.Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона: монография. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 243 с.
8. Сарычева Т.В. Методология статистической оценки эффективности занятости по видам экономической деятельности в регионах РФ // Экономика труда. – 2017. – № 4. – с. 343-366. – doi: 10.18334/et.4.4.38475.
9. Сорокина Л.В., Апанасенко М.М. Влияние экономических санкций на структуру импорта Российской федерации со странами-участницами ЕАЭС // Торгово-экономический журнал. – 2017. – № 4. – doi: 10.18334/tezh.4.4.39068.
10. Теневая экономика как угроза экономической безопасности региона. Andia.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pandia.ru/386376.
11. Глава Росстата: «Серая «экономика в РФ составляет 16 % от ВВП. Rosbalt. [Электронный ресурс]. URL: http//www.rosbalt.ru.

REFERENCES:

Agarkov G.A. (2008). Minimizatsiya negativnogo vozdeystviya tenevoy ekonomiki na sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regiona [Minimizing the negative impact of shadow economy on the socio-economic development of the region] Yekaterinburg. (in Russian).

Burov V.Yu. (2015). Teoriya i metodologiya razvitiya sistemy gosudarstvennogo protivodeystviya tenevoy ekonomicheskoy deyatelnosti subektov malogo predprinimatelstva [Theory and methodology of development of system of state counteraction to shadow economic activities of small businesses] Chita. (in Russian).

Burov V.Yu. (2017). Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoy ekonomiki: retrospektivnyy analiz [Theoretical background for research of shadow economy: the retrospective analysis]. Shadow Economy. 1 (2). 57-72. (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.2.37712.

Dudin M.N., Nevmyvako V.P. (2017). Mekhanizmy disbalansa ekonomicheskoy sistemy, ukhudshayuschie ee bezopasnost, i puti ikh preodoleniya [Mechanisms of imbalance of the economic system, deteriorating its safety, and ways to overcome them]. Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 7 (2). 5-14. (in Russian).

Grebenyuk A.A. (2017). Tipologiya posledstviy vozdeystviya trudovoy migratsii na sotsialno-ekonomicheskoe razvitie [Typology of the effects of labour migration on socio-economic development]. Migration and social development. 2 (4). (in Russian). doi: 10.18334/migration.2.4.39130.

Nesterov A. (1995). Kriminalizatsiya ekonomiki i problemy bezopasnosti [The criminalization of the economy and security issues]. Voprosy Ekonomiki. (1). 135-142. (in Russian).

Samarukha V.I., Burov V.Yu. (2010). Tenevaya ekonomika v sisteme predprinimatelskoy deyatelnosti regiona [The shadow economy in the business activities of the region] Irkutsk: Izd-vo BGUEP. (in Russian).

Sarycheva T.V. (2017). Metodologiya statisticheskoy otsenki effektivnosti zanyatosti po vidam ekonomicheskoy deyatelnosti v regionakh RF [Methodology of statistical estimation of employment efficiency by economic activities in the regions of the Russian Federation]. Russian Journal of Labor Economics. 4(4). 343-366. (in Russian). doi: 10.18334/et.4.4.38475.

Sorokina L.V., Apanasenko M.M. (2017). Vliyanie ekonomicheskikh sanktsiy na strukturu importa Rossiyskoy federatsii so stranami-uchastnitsami EAES [The impact of economic sanctions on the import structure of the Russian Federation with the member States of the EAEU]. Russian Journal of Retail Management. 4(4). (in Russian). doi: 10.18334/tezh.4.4.39068.